

Вакцина против коронавируса как общественное достояние? | Le vaccin contre le Covid-19 - un bien commun de l'humanité?

Автор: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#) , 03.03.2021.

Photo by Trnava University on Unsplash

Продолжающаяся пандемия коронавируса ставит все новые не только политические, экономические и логистические вопросы, но и этические.

L'évolution de la pandémie de Covid-19 pose des questions d'ordre politique, économique, logistique mais aussi éthique.

Le vaccin contre le Covid-19 – un bien commun de l'humanité?

Ровно 28 лет назад, 3 марта 1993 года, в Вашингтоне скончался Альберт Брюс Сейбин, американский ученый-медик, вирусолог, а главное – создатель противополиомиелитной вакцины. Почему мы о нем вспомнили? Сейчас поймете, но для начала – совсем краткая биография.

Альберт Брюс Сейбин, при рождении получивший фамилию Саперштейн, появился на свет 26 августа 1906 года в Белостоке – тогда этот ныне польский город входил в состав Гродненской губернии Российской империи. В 1921 году еврейская семья переехала в США. После того как Альберт окончил среднюю школу в Нью-Джерси, его «богатый американский дядюшка» предложил оплатить расходы на его дальнейшее образование, если он продолжит семейное дело – станет дантистом. Однако молодой человек пошел другим путем – страстно увлекшись бестселлером американского микробиолога Поля де Крюи «Охотники за микробами», он, вопреки пожеланиям родственников, поступил на медицинский факультет Нью-Йоркского университета. И заодно сменил фамилию на Сейбин – для краткости.

Стоит вспомнить, что в начале прошлого века полиомиелит был распространенной детской болезнью, в частности, в США. В 1907 году только в Нью-Йорке от него умерло около тысячи детей, в 1916-м – две тысячи. Как водится, среди населения получила распространение мысль, что источник зла – дети из бедных эмигрантских семей, прибывающих из Европы. Политики и представители состоятельных кругов стали требовать изоляции эмигрантов и их детей, а среди мер борьбы с заболеванием фигурировало создание специальных лагерей. Удивительное совпадение: именно в 1921 году, то есть в год переезда Саперштейнов в Америку, среди пострадавших от эпидемии полиомиелита оказался будущий президент США Франклин Рузвельт, который в 1938 году создаст Национальный фонд по борьбе с полиомиелитом, занимавшийся сбором пожертвований и направлявший их на изготовление механических кроватей для больных и на поиск вакцины.

В середине 20 века рост заболеваемости полиомиелитом придал ему во многих странах Европы и Северной Америки характер национального бедствия. Поиску решения решил посвятить себя Альберт Брюс Сейбин. За тридцать лет (1939-1969) работы в Университете и сотрудничества с исследовательским центром детского госпиталя Цинциннати он сначала отверг общепринятую теорию про передачу полиомиелита воздушно-капельным путём, затем доказал его кишечную этиологию, далее сумел получить ослабленные формы вируса, способные вызвать продолжительный иммунитет, и, наконец, разработал вакцину, которую опробовал на себе, членах своей семьи и сотрудниках. В 1956-1960 гг. он активно сотрудничал с советскими коллегами, и в период между 1955 и 1961 годами первая пероральная противополиомиелитная вакцина успешно прошла испытания в СССР, странах Восточной Европы, Сингапуре, Мексике и Нидерландах, в начале 1960-х была получена американская лицензия, а первое массовое производство и распространение вакцины было организовано, на основе штаммов Сейбина, Михаилом Петровичем Чумаковым, основателем и первым директором Института полиомиелита и вирусных энцефалитов РАМН.

В этой прекрасной истории успеха нам хочется подчеркнуть два момента. Первый:

возможность успешной совместной научной работы несмотря на политическую напряженность. Второй: Альберт Брюс Сейбин не стал патентовать свои вакцинные штаммы, а просто передал их Всемирной организации здравоохранения, презрев возможность заработать миллиарды долларов. Благодаря этому даже самые бедные страны смогли производить вакцину при минимальных затратах. С начала 1960-х годов вакцина Сейбина стала спасать миллионы детей во всем мире. В наше время практически каждому ребенку в течение первого года жизни делают три прививки от полиомиелита и можно сказать, что болезнь побеждена.

История, как известно, развивается циклично. И вот мы оказались в похожей ситуации: санитарный кризис охватил весь мир, вакцины новые, их катастрофически не хватает даже в развитых странах – Франция тому пример. Где-то, включая лидера фармацевтики Швейцарию, процесс вакцинации идет медленно, а где-то, как в Украине, он вообще еще не начался, не говоря уже об Африке. Гана и Кот д'Ивуар стали на-днях первыми на континенте, кто начал кампанию по вакцинации AstraZeneca/Oxford, финансируемой в рамках проекта ВОЗ Covax. При этом в разработку вакцин вложены огромные средства, в том числе и наши, налогоплательщиков.

И встает этический вопрос: что сначала – деньги или стулья? Уже полгода назад мы рассказывали об инициативе [«народная вакцина»](#), выдвинутой гражданами 37 стран, которые либо сами пережили коронавирус, либо наблюдали за страданиями своих близких. Несмотря на их обращение в высшие международные инстанции – ВОЗ и ООН – решение так и не найдено. Сегодня уже правительства развивающихся стран требуют временного отступления от правил защиты интеллектуальной собственности ради того, чтобы ускорить и облегчить доступ к вакцинам для всех. Однако главные игроки, то есть США, ЕС, Швейцария и Япония, отказываются вступать в переговоры по этому вопросу.

Стоит напомнить о существовании Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятого в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1994 году, вошедшего в пакет документов о создании Всемирной торговой организации и устанавливающего минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Согласно статье 33 этого Соглашения патент на новый фармацевтический продукт пользуется защитой в течение 20 лет – именно такой срок был расценен как необходимый для того, чтобы индустрия могла вернуть свои инвестиции, исчисляемые миллиардами.

После того как ГАТТ был преобразован в ВТО, ТРИПС вступил в силу в большинстве стран, входящих в категорию развитых, а развивающиеся получили десятилетнюю отсрочку. Заметим, что большинство развивающихся стран не обладало на тот момент национальными законодательствами в этой области, а редкие исключения из правила гарантировали защиту интеллектуальной собственности на 5-10 лет.

Возникает вопрос, почему блок развивающихся стран согласился в момент подписания Соглашения на это 20-летнее ограничение? Вполне вероятно, что, как всегда бывает в процессе сложных многосторонних переговоров, не обошлось без политического и экономического давления, а также обещанных «пряников» - в данном случае, «гибкости», предусмотренной ТРИПС в случае необходимости. Так, в Соглашении предусмотрены так называемые «обязательные лицензии», которые государства могут потребовать при возникновении чрезвычайной ситуации на

национальном уровне.

Это в теории. На практике все, разумеется, сложнее. Прежде чем привести в действие этот механизм, страна-проситель должна обсудить условия и доказать, что ее ситуация отвечает различным критериям. Чаще всего обладатель патента в итоге снижает цену на лицензию, чтобы сохранить контроль над рынком. В конце января этого года, например, американская компания Abbott и немецкая SD Biosensor, до тех пор бывшие единственными производителями быстрых антигенных тестов, сократили цены на них вдвое, доведя до 2,5 доллара за штуку. Не по доброте душевной, а потому, что на рынке появился новый конкурент.

Конфликт интересов промышленно развитых стран понятен. Последуют ли сегодняшние производители вакцин примеру Альберта Брюса Сейбина перед лицом 2,2 млн жизней, унесенных пандемией коронавируса?

[коронавирус](#)
[корона](#)
[вакцина от коронавируса; Covid-19](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/vakcina-protiv-koronavirusa-kak-obshchestvennoe-dostoyanie>